

Услышав, что это второй брат Цзи Хуна, Юй Цзинь Нян был очень удивлен. Он всегда думал, что второй сын семьи Цзи уехал в долгое путешествие, но не ожидал, что его уже нет в живых. Он сразу же с уважением отнесся к нему и не осмелился поднять глаза прямо, но сначала взял три палочки благовоний из футляра, зажег их и трижды поднес ко лбу, после чего осторожно посмотрел вверх.

Сначала он подумал, что ошибся, но когда закрыл глаза и открыл их снова, и снова внимательно посмотрел, то задался вопросом: почему на этом месте нет имени, а только выгравирована хризантема?

Цзи Хун также знал, что он сомневается, и усмехнулся:

- У второго брата благородный статус, поэтому такие люди, как Цзин Чжун, не могут возводить ему алтарь без разрешения. Из страха он не осмелился вырезать его имя, поэтому вместо него он использовал хризантему.

- Второй брат больше всего при жизни любил хризантемы. Однажды мой отец наградил его двором с прудом и беседкой и он назвал его Цзинь Ю Тинь*. Как только наступила поздняя осень, двор покрылся хризантемами, и он сидел на берегу пруда и пил, прислонившись к беседке. Дом неизбежно пострадал от этого предпочтения второго брата и также был украшен сливами и хризантемами, что было настолько просто, что все родственники и друзья думали, что дом Цзи демонстрирует свою высокую чистоту и не разделяет грязь мира, и все они смотрели на него с еще большим уважением.

(*Дословно переводится как Золотой берег загробного мира)

Когда Цзи Хун упомянул о своем втором брате, Юй Цзинь Нян немного смутился. Хотя этот человек выглядел так, будто уголки его губ слегка приподняты, его глаза были тусклыми. Они одновременно казались и счастливыми, и печальными, так что он подумал, что этот второй брат должен быть очень важным человеком для Цзи Хуна.

Но какие отношения между вторым братом и Цзин Чжуном могли привести Цзи Хуна, который всегда был отстраненным и полным самообладания, в ярость?

Юй Цзинь Нян раздумывал, стоит ли ему спрашивать или нет. Он ждал, что Цзи Хун сам постепенно ему все расскажет, но в этот момент А-Чунь прибежал обратно. Глупый мальчишка был весь в поту, его лицо и колени были покрыты грязью, а в руках он нес несколько упаковок лекарств.

Когда он вошел, то встревоженно закричал:

- Брат! Брат, брат, А-Чунь вернулся!

Когда Цзи Хун увидел его возвращение, он замолчал, а потом сказал:

- Я пойду прогуляться.

Юй Цзинь Нянь знал, что он не хочет видеть или слышать о Цзин Чжуне, поэтому не осмеливался много говорить. Он наступил на его тень и последовал за ним к двери шаг за шагом. Не заметив, что Цзи Хун остановился, он ударил мужчину в спину.

Цзи Хун спросил:

- Что ты делаешь?

Юй Цзинь Нянь был прижат к его спине, как геккон к стене. Цзи Хун хотел повернуться, но Юй Цзинь Нянь упирался в него головой, не давая это сделать, совершенно не замечая, насколько двусмысленной была эта поза.

- Что опять? - верхняя часть тела Цзи Хуна не двигалась, он лишь осторожно повернул голову назад и мельком увидел пушистую голову, прижавшуюся к его спине.

Юй Цзинь Нянь спросил приглушенным голосом:

- Ты... выходишь прогуляться... Ты вернешься или нет? - он никогда не видел Цзи Хуна таким сердитым, как сегодня, и был очень обеспокоен. Он даже начал думать, что если бы вернулся в прошлое, то лучше бы не пошел на рыбный рынок, не столкнулся с А-Чунем и не узнал, что Цзин Чжун болен, тогда он, возможно, не ввязался бы в это дело и не разозлил Цзи Хуна.

Но что он мог сделать сейчас, когда с одной стороны был очень больной Цзин Чжун, а с другой - разъяренный Цзи Хун?

Цзи Хун уже был загадочным. Юй Цзинь Нянь не знал, откуда он пришел, не знал, куда он уйдет. Цзи Хун был похож на белую бабочку, которая случайно порхает в воздухе только потому, что он - дикий цветок, который производит вкусный нектар. Бабочка остается на некоторое время, но все-таки должна улететь. В мире много цветов, однажды, возможно, когда Цзи Хун устанет от его нектара, он исчезнет так же тихо, как и пришел. Более того, сегодня дикий цветок неблагодарно ужалил Цзи Хуна.

Он долго ждал, но Цзи Хун спросил в ответ:

- Ты хочешь, чтобы я вернулся?

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Естественно... - слова, которые так и остались невысказанными, он не смог произнести. Но в данной ситуации слова вырвались с поспешной тревогой. Он поджал губы, поднял на него глаза и прошептал, - Если я хочу, чтобы ты вернулся... Тогда ты вернешься?

Цзи Хун повернулся и обхватил лицо Юй Цзинь Няна одной рукой, его большой палец потирал взад и вперед уголок сухих губ, напоминая юноше о той ночи на горе. Там была та же липкая атмосфера. Он встал на цыпочки и слегка приоткрыл рот, как будто ожидая чего-то. Но в этот момент Цзи Хун отступил назад, провел ладонью от лица юноши до его плеча, слегка сжал его и сказал:

- Я не знаю, подожди и увидишь.

С этими словами он ушел.

Юй Цзинь Нян застыл на месте, наблюдая, как его фигура исчезает в конце узкого переулочка, улетающая, словно белая бабочка во сне.

- Брат, брат, вуу... - крикнул А-Чунь позади него.

Юй Цзинь Нян постоял некоторое время, затем пришел в себя и побежал к комнате. Цзин Чжуна снова стошнило, в его желудке не было еды и он извергал только кислоту. Юй Цзинь Нян взял чайник, смешал воду с солью и попросил А-Чуня очистить рот Цзин Чжуна, а затем дать ему немного соленой воды, чтобы прополоскать рот. Сам он пошел варить лекарство.

Большинство лекарств для снятия жара с внутренних органов были очень горькими и могли легко вызвать рвоту, но с этим ничего нельзя было поделать. Цзин Чжуну нужно было снизить внутричерепное давление, а чем больше воды он пил, тем больше вероятность усугубить отек. Он не мог не пить, но и не мог пить слишком много, поэтому ему приходилось готовить густой отвар и пить его понемногу.

Когда его рвало, Юй Цзинь Нян делал перерыв и снова его кормил отваром. Он также попросил А-Чуня остаться у его кушетки и сказал ему обтирать тело Цзин Чжуна холодными полотенцами, чтобы охладить его.

После приема лекарства состояние Цзин Чжуна немного стабилизировалось. Юй Цзинь Нян подбежал к входу во двор и, привстав на цыпочки, осмотрелся, но, увидев, что Цзи Хун не вернулся, пошел обратно с поникшей головой. Через некоторое время он снова вышел посмотреть, несколько раз заходя и выходя. В итоге он просто передвинул табурет, сел прямо у двери и стал ждать.

Он дождался захода солнца, но так и не увидел возвращения белой бабочки.

Юй Цзинь Нян внезапно встал и побежал к лапшичной. Он вихрем пронесся по нескольким

улицам и переулкам и чуть не столкнулся с кем-то. Издалека он увидел, как Цин Хуань держит бамбуковый шест и вешает фонарь перед входом.

Оглянувшись, она увидела, что тот бежит с бешеной скоростью и удивленно рассмеялась.

- Брат Сяо Нян, почему ты так быстро бежишь? За тобой гонятся дикие собаки?

Юй Цзинь Нян не ответил, он вошел внутрь лапшичной, осмотрел все спереди и сзади, не пропустив даже углов кухни.

Цин Хуань была озадачена:

- Что ты ищешь?

- А-Хун еще не вернулся? - спросил Юй Цзинь Нян.

Цин Хуань удивилась еще больше и сказала:

- Разве господин Цзи не пошел с тобой, и вы не вернулись вместе? Я не видела Цзи Гунцзы!

Юй Цзинь Нян поднял крышку кастрюли и увидел, что суп в ней уже не очень горячий, поэтому он снова приказал Цин Хуань:

- Добавь еще дров и вскипяти воду. Если А-Хун вернется, приготовь ему что-нибудь поесть. У тебя есть еще лапша? Сделай ее помягче, он не любит жесткую лапшу.

Цин Хуань внезапно рассмеялась:

- Что случилось? Ты же всегда сам заботился о питании господина Цзи? Почему ты попросил меня, посредственного любителя, приготовить ему лапшу сегодня? - спросила она, неоднократно качая головой, - Пощади меня. Рот господина Цзи очень разборчив. Если он съест мою лапшу, он заморозит меня своим ледяным лицом.

Юй Цзинь Нян подумал: «Хотел бы я сейчас увидеть его ледяное лицо».

Прождав некоторое время в лапшичной, он забеспокоился, что Цзи Хун мог вернуться к А-Чуню, поэтому он попрощался с Цин Хуань и направился в переулок Софлоры.

Задыхаясь, он вбежал во двор, но там было тихо и пусто. Юй Цзинь Нян почувствовал себя так, словно его бросили в холодную воду озера. Когда он бежал обратно, у него была небольшая надежда, он думал, что Цзи Хун, возможно, просто вышел прогуляться. Теперь его настроение

мгновенно опустилось на дно.

Он присел на корточки перед клумбой с хризантемами и посмотрел на цветы. Протянув руку и отщипнув лепестки, он пробормотал:

- Какая бессердечная бабочка!

А-Чунь выбежал во двор и принес ему чашку вареного таро:

- Хочешь?

Юй Цзинь Нянь взял чашку и обнаружил, что таро внутри было холодным. Он не знал, как долго оно там пролежало.

Он спросил А-Чуня:

- Это все, что у тебя есть из еды?

- Это все, что может приготовить А-Чунь. Моему брату это очень нравится! Если ты съешь таро, ты можешь также отведать суп из таро, - А-Чунь кивнул и уставился, не сводя с него глаз. Казалось, ему было очень грустно расставаться с чашкой таро.

Цзин Чжун был болен по меньшей мере три или четыре дня. Кто знает, как А-Чунь жил все эти дни. Даже если Цзин Чжун не очень хороший человек, но А-Чунь невиновен.

Юй Цзинь Нянь отряхнул свою одежду и встал:

- Не ешь эту холодную пищу. Я пойду и приготовлю тебе немного. Что ты хочешь съесть?

На лице А-Чуня появилось выражение предвкушения, когда он, заикаясь, спросил:

- Это... А-Чунь хочет поест вонтонов ... можно?

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Хорошо, я приготовлю тебе вонтоны, подожди немного.

А-Чунь вскочил и побежал обратно, чтобы сказать брату, что сегодня он сможет поест вонтонов. Когда Юй Цзинь Нянь увидел его радостный вид, он сказал себе: для маленького дурачка лучше жить без забот.

Он пошел на кухню и увидел, что там есть две или три печи, но, к сожалению, горшки были холодными, а печи пустыми, и хотя на кухонном столе было много ингредиентов, только некоторые из самых прочных овощей были еще пригодны для использования, а остальные более или менее заплесневели. Он открыл стоявшую под рукой глиняную банку и обнаружил внутри холодный вареный таро, а в другой банке - кусочки кислого таро.

Юй Цзинь Нянь отобрал несколько овощей, которые могли ему пригодиться, пошел на улицу и купил кусок тофу, а затем начал готовить.

Вонтоны, которые заказал А-Чунь, были просты в приготовлении, тесто легко раскатывалось, но у него не было времени покупать мясо, поэтому он сделал для него простые вонтоны с начинкой из грибов и тофу. Раскатав тесто, он сложил сочни пополам и свернул в простейшую форму лотоса. Суп готовился с добавлением нескольких измельченных грибов для усиления вкуса и подавался с капелькой кунжутного масла и перца.

После вонтонов Юй Цзинь Нянь решил превратить холодный таро в суп с рисовой лапшой и таро. Сначала он очистил таро от кожуры и порезал его на кусочки, измельчил зубчики чеснока. Бульон от вонтонов не пропал зря, он подогрел его и добавил сушеные креветки с раздавленным чесноком и грибами, а затем, когда креветки стали мягкими, добавил рисовую лапшу.

Пока готовилась рисовая лапша, он поставил на огонь небольшую сковороду, тонко смазал маслом дно и обжарил кусочки таро, пока их поверхность не стала коричневой и хрустящей, затем вынул их по одному и переложил в кастрюлю с рисовой лапшой. Когда таро стал мягким, суп украсили несколькими листьями горчицы и можно было подавать к столу.

В комнату принесли суп из таро и рисовой лапшой, вонтоны и блюдо маринованных овощей. А-Чунь сидел на краю кровати с чашкой в руках, разговаривал со своим температурающим братом, откусывая маленькие кусочки вонтонов, и вежливо кивал Юй Цзинь Няню в знак благодарности.

Огонь на кухне все еще горел, а без дела Юй Цзинь Нянь начинал паниковать, поэтому он решил приготовить вегетарианское блюдо Су Коу Роу*, боясь что Цзи Хун вернется позже голодным.

Это блюдо, вегетарианская заливная «свинина», имеет сходство с вегетарианской закуской Су Хуан Че (желтые чижики из главы 10). Считается, что его изобрели в древние времена в храмах. Жизнь в монастырях была тяжелой, а практика трудной. Несмотря на то, что монахам приходилось соблюдать множество правил и предписаний, им неизбежно хотелось поесть чего-нибудь вкусного, поэтому они создали это вегетарианское блюдо из «свинины», чтобы утешить себя. Видимо, они никогда не предполагали, что это блюдо станет настолько знаменитым и будет передаваться следующим поколениям.

Просто глядя на оболочку Су Коу Роу, его можно перепутать со свиной, она такая же жирная и красная, вкус также свежий и нежный, но на самом деле оно полностью

вегетарианское, внутри нет никаких следов мяса. На самом деле, вегетарианская свинина делается из восковой тыквы.

Юй Цзинь Нянь не был буддистом, поэтому ему не нужно было принимать во внимание пять специй*. Он добавил на сковороду масло, имбирь и измельченный зеленый лук, а затем выложил очищенную, нарезанную ломтиками тыкву и обжарил до золотистого цвета. Следом шли грибы, которые следовало помешивать до появления аромата, но не пережарить, иначе аромат пропадет, а вегетарианское мясо потеряет свою восхитительную свежесть.

На дно круглой чашки он разложил обжаренную тыкву несколькими толстыми слоями, всыпал нарезанные грибы, приправил анисом, фенхелем, дягилом и чесноком.

Для масляного соуса он смешал желтое рисовое вино, сахар, соль и разбавил водой из-под грибов. Затем блюдо готовилось на пару на сильном огне в течение одной палочки благовоний.

Следующий шаг - сделать оболочку. Юй Цзинь Нянь бланшировал листья китайской капусты в воде, чтобы они стали более яркими и зелеными. Затем он отделил листья от кочана и выложил на белую тарелку. Чашку с пропаренной тыквой достали из кастрюли, процедили от бульона и быстро опрокинули поверх капустных листьев и плотно утрамбовали. Наконец, процеженный бульон загустили крахмалом, добавили специй для цвета и посыпали измельченным зеленым луком.

Блюдо имело цвет мяса, запах мяса и было настолько сочным, что даже если вы знаете, что это самообман, ваши вкусовые рецепторы все равно будут ощущать вкус мяса, даже если вы пробуете тыкву.

Юй Цзинь Нянь положил вегетарианское мясо на тарелку. К тому времени, как он сварил кондже с чесноком, имбирем и луком, на улице уже стемнело.

Юй Цзинь Нянь ничего не оставалось делать и он некоторое время бродил вокруг, а потом проскользнул в западное крыло. Он зажег свечи по обеим сторонам стола с благовониями и увидел, что мемориальная табличка немного запылилась. Он тщательно вытер ее и сказал:

- Я не знаю, как тебя зовут. Я тоже буду называть тебя вторым братом.

Второй брат не ответил ему, поэтому Юй Цзинь Нянь сел на футон с табличкой в руках и сказал вслух:

- Второй брат, твой небесный дух должен увидеть А-Хуна с небес, попроси его вернуться к ужину.

Может быть, эта деревянная мемориальная табличка была заброшена за эти годы, но как только Юй Цзинь Нянь закончил говорить, в пустом зале раздался громкий треск, который

испугал его до смерти. Присмотревшись, он увидел, что в табличке появилась трещина прямо над рисунком хризантемы.

- Ты тоже голоден, второй брат? - Юй Цзинь Нянь вскочил, положил деревянную дощечку на место и снова поклонился, - Я впервые вижу тебя сегодня, но я даже не приготовил тарелку с подношениями, так что извини меня. Подожди минутку, я пойду приготовлю.

Он не был уверен в том, что второй брат захочет поесть. Его взгляд упал на маленькие белые хризантемы в цветнике, и он подумал, что у Цзинь Чжуна, кажется, есть мешок сушеных водорослей на кухне, поэтому у него возник план, и он решил приготовить хрустальный торт из хризантем*.

Он собрал дюжину хризантем, вымыл их и сварил в кастрюле с водой, затем вскипятил воду с хризантемами, чтобы распарить водоросли.

Агар-агар был западным продуктом, но на самом деле это разновидность морских водорослей, также известных как каменная капуста, которая в свежем виде имеет странную форму и кристальную чистоту. Есть ее просто: вымачивают и бланшируют, затем, в зависимости от желаемого вкуса, смешивают с маслом, солью, соевым соусом и уксусом, рубленым чесноком и имбирем и подают холодным. Это блюдо очень хрустящее и освежающее.

Если водоросли варить в течение длительного времени, это совсем другая история, и в зависимости от количества водорослей и воды из них можно сделать холодную лапшу, холодные лепешки, желе или пирожные. Это блюдо может быть и сладким, и соленым, оно снимает жар и увлажняет сухость, что делает его отличным летним угощением.

Юй Цзинь Нянь медленно помешивал ложкой, в нужный момент добавляя сахар, и наблюдал, как студенистая морская капуста тает в воде с хризантемами, а когда кастрюля закипела, он тут же снял ее с огня. В этот момент он взял две маленькие желтые хризантемы, оторвал их лепестки и высыпал в воду, слегка помешивая, чтобы они равномерно распределились. Когда торт будет готов, он будет наполнен золотыми тычинками хризантем, что очень красиво.

Поэтому следующая задача - дожидаться, пока он застынет. Ждать было долго и неинтересно, и Юй Цзинь Нянь так долго простоял за плитой, что даже не представлял, сколько времени прошло. Когда он снова открыл глаза, торт из хризантем уже почти застыл, а ночь снаружи была черно-синей, как чернила.

Он разогрел вегетарианскую свинину и кашу и сказал:

- Уже темно, почему бы тебе не вернуться?

Пока он это бормотал, во дворе послышалось слабое движение. Юй Цзинь Нянь бросил половник и выбежал на улицу. Его ноги уже онемели и он дважды споткнулся, прежде чем переступил порог. Издалека он увидел, как во двор вошла длинная стройная фигура. Первым

делом юноша свернул за угол и забежал в западное крыло, чтобы отдать дань уважения второму брату.

- Второй брат действительно эффективен! - радостно сказал Юй Цзинь Нянь мемориальной табличке.

Его белая бабочка прилетела обратно!

Между двумя боковыми крыльями дома и дверью во двор имелась узкая веранда, выходящая на цветочный сад. Когда Юй Цзинь Нянь вышел, отдав дань уважения второму брату, мужчина сидел на скамейке в центре веранды, прижавшись спиной к основанию крыльца. Видно было только половину его лица, и на фоне колышущихся золотых и белых хризантем, он выглядел как безмолвная прекрасная картина.

Услышав звук шагов, Цзи Хун открыл глаза.

Юй Цзинь Нянь подошел к нему, посмотрел вниз и увидел, что он держит в руке небольшой кувшин с вином, поэтому он сказал:

- Холодно? Я возьму вино и согрею его.

- Мм, - Цзи Хун передал ему вино.

Юй Цзинь Нянь нарезал два кусочка имбиря и вскипятил их в вине, нагревая его до тех пор, пока оно не стало чуть горячее тыльной стороны его ладони, затем снял его с огня и достал из кухни белый фарфоровый кувшин для вина и две маленькие чашки, после чего вынес вино, вегетарианскую свинину и две тарелки с пирожными из хризантем.

Цзи Хун наблюдал, как он нес поднос с едой из кухни в западное крыло и задержался там на мгновение, прежде чем выйти. Он спросил:

- Что ты там делал?

- Предложил второму брату тарелку пирожных с хризантемами... Я сказал второму брату, чтобы он позвал тебя на ужин, и ты вернулся, - Юй Цзинь Нянь улыбнулся и поставил тарелку с едой, намереваясь сесть рядом с Цзи Хуном на пол. Он уже собирался налить ему вино, как вдруг мужчина потянул его за рукав. Юноша не устоял на ногах, и упал задом на колени Цзи Хуна, пролив большую часть теплого вина.

Он попытался встать, но Цзи Хун снова удержал его, так что его ягодицы плотно прижались к бедру Цзи Хуна, и задал вопрос:

- Ждешь меня?

Юй Цзинь Нянь честно ответил:

- Да. И я ходил в лапшичную, чтобы поискать тебя.

- Зачем ты меня ждешь? – от тела Цзи Хуна пахло вином, не слишком явно, но поскольку других ароматов не было, Юй Цзинь Нянь хотелось прижаться ближе и принюхаться. Но его голос стал настолько глубок, что казалось, будто он пропитан вином, и от него хрустели барабанные перепонки. Юй Цзинь Нянь долго не мог ответить, поэтому изо всех сил пытался слезть с него и налить вина.

Неизвестно, откуда у Цзи Хуна взялось столько силы, но он неожиданно прижал его к себе и снова спросил:

- Зачем ты меня ждешь, а?

- ...

Пролитое на землю вино также источало аромат, который становился все сильнее. Цзи Хун прищурился и посмотрел на Юй Цзинь Няня, не понимая, чему тот улыбается, и через мгновение сказал:

- Хорошо, ты не отвечаешь на мои вопросы. Тогда твоя очередь спрашивать.

Юй Цзинь Нянь моргнул и спросил:

- ... Что за вино ты пил? Пахнет очень хорошо.

Цзи Хун поднял руку и ущипнул его за шею, насмешливо сказав:

- Такой молодой, а уже разбираешься в вине.

Юй Цзинь Нянь собирался поднести к губам кувшин, чтобы выпить самому, но Цзи Хун сжал его запястье, поднял руку Юй Цзинь Няня и сделал глоток оставшегося вина, затем передал его в рот юноши и облизал его губы:

- Как на вкус?

-... - Юй Цзинь Нянь провел рукой по горячему лицу, у него ослабли все конечности, как он мог почувствовать этот вкус? В этот момент он увидел, как мужчина лениво протягивает руку и

выбирает маленькую хризантему, а затем небрежно прикалывает к его волосам.

Цзи Хун просидел в винном трактире весь день. Хотя он не пил много, он на самом деле уже был пьян. Он слегка пошевелил ногой и почувствовал, что округлый кусок плоти рядом с его бедром сильно подпрыгнул и стал твердым и неудобным.

Он негромко рассмеялся:

- Один глоток вина, один вопрос - что ты хочешь узнать?

Юй Цзинь Нян не ожидал такой игры. Он сидел на Цзи Хуне и видел издали, что дверь западного крыла, где хранилась табличка второго брата, была приоткрыта вечерним ветерком. Было так много вопросов, которые он хотел задать, например, насколько неверным и несправедливым был Цзин Чжун? Что это за старая история с его вторым братом, и даже более того, почему Цзи Хун боится темноты. Он хотел узнать ответ на каждый вопрос и ему было очень любопытно, но сейчас была одна вещь, которая была намного важнее всех остальных - если Цзи Хун сможет ответить на этот вопрос, тогда ему не нужно знать ничего из вышеперечисленного.

Он спросил:

- ... Ты снова уйдешь?

Этот юноша всегда был очень умным. Цзи Хун ожидал, что он будет более прямым и сразу спросит о ключевом моменте, но не ожидал, что тот задаст такой несущественный вопрос.

А потом он задумался. Из сотен вопросов, которые он мог задать, этот он выбрал первым. Это что-то значило?

Цзи Хун признался, что ему было приятно, и что юноша особенно хорошо умеет задевать тихие сердечные струны.

Он спросил:

- Где вино?

Юй Цзинь Нян тут же поднес чашу с вином к губам Цзи Хуна. Неожиданно мужчина снова заговорил:

- Раньше я пил не так.

Юй Цзинь Нян ошеломленно замер, а потом спросил:

- Ты хочешь, чтобы я поил тебя своим ртом?

После того, как Цзи Хун некоторое время пристально смотрел на него, Юй Цзинь Нян стиснул зубы и набрал вино в рот. Он дрожал и пытался удержать лицо Цзи Хуна, но так как раньше он и не подозревал о таком очаровательном и пьянящем способе передачи вина, он почувствовал, как вино во рту обжигает весь пищевод. Он даже не успел прижаться губами к губам мужчины, как проглотил почти все вино во рту сам.

Когда Цзи Хун увидел, что он робеет, то решил слегка подтолкнуть его. Он опустил глаза и сказал:

- Забудь об этом, спускайся.

Как только Юй Цзинь Нян услышал это, он сразу же встрепенулся. Как и ожидалось, он повелся. Очевидно, во рту у него не было вина, но он все равно безрассудно прижался к губам Цзи Хуна и нежно прикусил их. В своей прошлой жизни он лишь несколько раз держал девочку за руку во время игр в детском саду, не говоря уже о губах девушки, а его единственные поцелуи были получены от Цзи Хуна, и они были в основном пассивными. В лучшем случае, это была полусерьезная попытка.

Он приложил немного больше усилий, чтобы прикусить губы Цзи Хуна. Это уже не было похоже на поцелуй, скорее на месть - месть за то, что Цзи Хун исчез на целый день, не сказав ни слова, за тот страх, который он испытал, что он никогда не вернется.

Чем больше Юй Цзинь Нян целовал Цзи Хуна, тем больше он злился. Это был, наверное, самый злой поцелуй в его жизни. Он протянул руку и сердито толкнул Цзи Хуна. Столб, на который он опирался, был круглым, и когда его так сильно толкнули, он был застигнут врасплох и откинулся назад. Оба погрузились в цветочный сад, раздавив большое количество цветов.

К счастью, перекладина скамейки была не слишком высокой, поэтому Цзи Хун упал на спину и некоторое время был в замешательстве. Юй Цзинь Нян наполовину сидел верхом, наполовину лежал на нем, и после первого поцелуя он настолько осмелел, что схватил Цзи Хуна за воротник и снова укусил его.

Это действительно называется «поднять камень, чтобы уронить на собственные ноги».

Только услышав шипение Цзи Хуна, юноша пришел в себя. Цзи Хун нахмурился:

- Ты что, кот?

- Кот не стал бы тебя кусать, - Юй Цзинь Нян поднял голову, чтобы посмотреть поближе и с

чувством вины сказал, - Упс, действительно укусил...

Он протянул палец и потрогал место укуса, втайне испытывая гордость за то, что это его собственный след.

Он украдкой взглянул на Цзи Хуна и внезапно вспомнил о сегодняшнем дне. Он не мог не почувствовать печаль. В конце концов, он слез с него и протянул руку, чтобы взять чашку, упавшую на клумбу, но, увидев, что край чашки уже испачкан, он отбросил ее и отпил прямо из кувшина, а потом сказал:

- Я виноват. Я настоял на том, чтобы спасти Цзин Чжуна после того, как он убил твоего второго брата, поэтому было правильно, что ты ушел из дома. Но я не хотел тебя злить, просто он был в таком состоянии... Если его не спасти, ему просто останется ждать смерти. Я действительно не могу видеть, как он умирает у меня на глазах... Когда Цзин Чжун станет немного лучше, я переведу его в медицинский зал и ты сможешь отомстить за свои обиды...

Цзи Хун некоторое время смотрел, как его всегда яркие глаза потускнели, и почувствовал, как его сердце становится мягким. Он тихо сказал:

- Я не ушел из дома, я просто пошел посидеть в винном ресторане.

Все перевернулось вверх дном. Какое отношение к этому имеет Юй Цзинь Нян? Он просто выполнял свою работу целителя и не хотел видеть, как проливается чья-то кровь.

И в конце концов, Цзин Чжун был лишь второстепенным персонажем, сбежавшим с поля боя. Как он мог навредить Цзи Яню? Прошло шестнадцать лет со дня смерти его второго брата, и осталось всего несколько человек. Ключевые фигуры уже давно раздавлены и обращены в пепел. Их головы были выставлены на всеобщее обозрение на стене северного перевала Бэйянь Гуанчэн. Даже следа их праха уже не найти.

Помимо самого Цзи Хуна, единственный, кто может помнить обиду, - это Цзин Чжун, охранник, который был настолько жаден до жизни и боялся смерти, что сбежал и бросил второго брата. Но даже если бы охранник оставался со вторым братом до конца, он лишь на мгновение отсрочил бы смерть Цзи Яня.

Спустя столько лет все, что касалось второго брата Цзи Яня, стало похоже на холодный песок за перевалом Бэйянь Гуанчэн, который унесло ветром и снегом, и что было правильным и неправильным, уже было не ясно.

Но появление Цзин Чжуна разорвало неприятное прошлое, которое Цзи Хун прятал глубоко в сердце, и рана, которую он считал зажившей, снова истекла кровью. Человек, бросивший своего господина перед лицом врага, был подобен зеркалу несчастья, сквозь которое он видел, что вместо того чтобы держать обиду на Цзин Чжуна, он, скорее ненавидел себя за свою некомпетентность и слабость.

В настоящее время в доме не осталось никаких следов Цзи Яня. Даже хризантемы во дворе были убраны, как будто второго брата никогда не существовало. Все молчали и дрожали, боясь, что упоминание об этом превосходном первом сыне, который умер таким молодым, вызовет недовольство главы семьи.

Цзи Хун тоже оказался в неловком положении. То, что он был вовлечен в это дело, делало его еще более раздражающим в глазах родни. В итоге он стал самым прозрачным человеком в семье Цзи, который не имел права вспоминать своего второго брата. Главная мать семьи Цзи даже запретила ему входить в зал предков. Единственными памятными вещами, которые у него остались, были несколько коротких стихотворений, написанных рукой Цзи Яня, когда он приходил поиграть с ним во двор Кан Хэ.

Но Цзин Чжун, простой прислужник, предавший своего хозяина, разбил сад, полный золотых хризантем. У него был не только длинный меч, выгравированный самим Цзи Янем, но и целая комната для поклонения.

Как Цзи Хун мог не завидовать этому, как он мог не злиться? Как он мог не видеть в нем великого врага? Ведь он всего лишь охранник.

Цзи Хун не хотел вовлекать Юй Цзинь Няня в это старое дело. Поэтому он не хотел обсуждать это в деталях. Однако сегодня, выпив в одиночестве в винном магазине, он пришел в себя и понял, что он не так равнодушен, как думал. Перед лицом прошлого он все еще не может сохранять спокойствие и даже разозлился за это на юношу.

От горшка горячего вина с имбирем лицо Юй Цзинь Няня покраснелось, и он поджал губы, глядя на Цзи Хуна, не зная, что еще сказать.

- Вставай, земля холодная, - Цзи Хун со вздохом встал и поднял его из цветника, смахнул пыль с одежды юноши и сказал, - Разве ты не говорил, что приготовил еду для своего «второго брата»? Не нужно, чтобы она остывала, дай мне тоже попробовать.

*Суп с рисовой лапшой и таро

*Овощные вонтоны

*5 специй (на санскрите: панча паривьйя) относятся к пяти диким овощам с "пряным" вкусом: чеснок, лук, лук-шалот/белый лук-шалот, лук-порей, Синцю. В наше время его можно интерпретировать как любой вид лукового растения, который содержит аллицин. Первоначально это было диетическое табу для индийских брахманов. Буддизм и даосизм не рекомендуют есть, потому что употребление пяти специй вызывает тяжелое дыхание, раздражает ум и мешает людям практиковать.

*Вегетарианская "тушеная свинина"

*Агар-агар — смесь полисахаридов агарозы и агаропектина, получаемая путём экстрагирования из красных водорослей, произрастающих в Чёрном море, Белом море и Тихом океане, и образующая в водных растворах плотный студень. Агар является растительным заменителем желатина.

*Торт Хрустальная хризантема

<http://bllate.org/book/13608/1206851>